

КАВКАЗЪ.

7ang. 1852. 45
24735940
2034110333

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

въ Тифлисъ: въ Канцелярїи Намѣстника Кавказскаго и въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. Въ С. Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С. Петерб. Почтамта, въ книжныхъ магазинахъ В. А. Исакова, г. Крашенинникова, и С. П. Лоскутова. Въ Москвѣ: въ Газетной Экспедиціи Московск. Почтамта. Подписываться также можно и во всѣхъ Губернскихъ Почт. Конторахъ.

1852.

№ 45.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Годовое изданіе съ пересылкою . . . 3 р. 30 к.
Полугодовое 4 . 30 к.
Газета печатается съ платою за каждую букву по 1/4 коп. сер. со всѣхъ объявленій безъ всякаго исключенія.

СРЕДА.

СЕДЬМОЙ ГОДЪ.

АВГУСТА 13-го.

Высочайшими приказами отданными по гражданскому ведомству, произведены за выслугу лѣтъ: Мая 27/8 за № 105, состоящій при Намѣстникъ Кавказскомъ чиновникъ Главнаго Горнаго Управленія Надворный Советникъ *Абихъ* въ Коллежскіе Советники, со старшинствомъ съ 7 Апрѣля 1844 года. Юля 15 за № 159, Карантино-Таможенныхъ Правленій; изъ Надворныхъ въ Коллежскіе Советники, Управляющее: Новороссійскаго *Пуло* и Сухумъ-Кальскаго *Люлье*, и членъ *Демисевъ*, со старшинствомъ первый съ 20, второй съ 29 Мая, послѣдній съ 10 Декабря 1851 года. Сухумъ-Кальскаго членъ Коллежскій Ассесоръ *Комедантовъ* въ Надворные Советники, со старшинствомъ съ 19 Юля 1851 года. въ Коллежскіе Регистраторы: того же Правленія Столоначальникъ *Пискорскій*, и Сухумъ-Кальскаго Карантина *Плавада*, со старшинствомъ: первый съ 19 Ноября 1848, послѣдній съ 2 Февраля 1851 года. Юля 15, за № 141, младшій чиновникъ особыхъ порученій при Эриванскомъ Военномъ Губернаторѣ *Ханджеевъ* въ Губернскіе Секретари, по степени действительнаго Студента университета, со старшинствомъ съ 30 Сентября 1851 года. Чиновникъ особыхъ порученій въ Экспедиціи Государственныхъ Имуществъ при Главномъ Управленіи Закавказскаго Края, Титулярный Советникъ *Астандоловъ* произведенъ, за выслугу лѣтъ, въ Коллежскіе Ассесоры со старшинствомъ съ 25 Юня 1851 года.

— Въ теченіи іюля мѣсяца на Тифлисской городской бойнѣ убито крупнаго рогатаго скота 1323 штуки и барановъ 6260 штукъ.

Вѣсти изъ городовъ.

Кутавскъ. Изъ этого города пишутъ, что въ м. *Орпирі* (кутавской губерніи), 14 іюля въ исходѣ 4 часа пополудни было сильное землетрясеніе, продолжавшееся 6 минутъ. Сторожилы такого необыкновеннаго колебанія земли въ тѣхъ мѣстахъ неприпомнятъ. Замѣчательно, что землетрясеніе это, какъ бы сосредоточивалось въ одномъ мѣстѣ—во кругъ Орпирі, на разстояніи не болѣе 6 верстъ.

Ставрополь. 19-го іюля надъ Ставрополемъ разразилась сильная гроза. Въ сумерки начался дождь, но дождь былъ только вѣстникомъ другаго явленія, показавшагося во всемъ своемъ ужасномъ величіи не ранѣе 11-ти часовъ. Въ это время проливной дождь, при неугасаемомъ блескѣ молніи, былъ гонимъ сильнымъ вѣтромъ, вскорѣ превратившимся въ бурю—и неумолкаемые раскаты грома сливались съ отдаленнымъ шумомъ, возвѣщавшимъ о приближеніи градоваго облака, которое несло отъ югозапада, полоскою въ широту около версты, и разразилась надъ городомъ съ такою силою, что надѣлало много вреда: разбиты тысячи стеколъ въ окнахъ незащищенныхъ ставнями, несжатый хлѣбъ, овощи, капуста, въ окрестныхъ дачахъ сильно пострадали, въ садахъ и на бульварахъ нѣкоторые деревья

поломаны, даже многіе каменные заборы разрушены и самыя камни отброшены на значительное пространство, вѣроятно соединенными усиліями дождевой воды и бури, на прим. часть стѣны почтового двора развалило и нѣскольکو камней унесло сажень на 20; въ Воронцовскомъ саду градомъ побило виноградъ, цвѣты и проч. массивную стѣну напоромъ воды разломало сажень на 7 и камни разнесло сажень на 6-ть; на Николаевской улицѣ лежавшее около дома Протоіерея Гремиченскаго бревно длиною 12-ти аршинъ отнесло къ соседнему дому Наказнаго Атамана. Утверждаютъ, что градъ во время ночи явленіе очень рѣдкое. По крайней мѣрѣ люди бывалые, прожившіе лѣтъ до 60-ти, утверждали, что никогда не видали града въ ночное время.

ПИСЬМО ИЗЪ ТУШЕТИИ.

18-го іюля 1852 года.

... Для безопаснаго перевѣзда нашего изъ Пирикителіа въ Шатилъ требовалось нарядить значительный конвой. Подполковникъ *Князь Челокеевъ* хотѣлъ воспользоваться этимъ, чтобы совершить набѣгъ на деревню *Джарегъ*, (на картѣ *Джорахъ*, близъ *Шатилы* внизъ по *Аргуну*), жители которой, пользуясь хорошими съ Шатильцами отношеніями, дѣлали грабежи въ нашихъ предѣлахъ, имѣя свободный проходъ по ущелью верхняго *Аргуна*, совершенно запертого неприступною позиціею д. *Шатилы*. При томъ же, *Шамилъ* чрезъ *Джарегойцевъ* старался сблизиться съ *Ша-*

ТИФЛИСЬ.

Торговля въ Закавказскомъ Краѣ, въ маѣ мѣсяцѣ настоящаго года, представляетъ слѣдующія цифры: привезено было товаровъ на 654, 965 р. 12 к. вывезено на 183,808 р. 3 к. Пошлинъ съ привозимымъ товаровъ поступило 33,790 р. Монеты привезено было 1,317 р. вывезено 183,864 р. Судовъ пришло 75, отплыло 52, каравановъ пришло 318, отправилось 104.

ФЕЛЬТОНЪ.

ПУТЕВЫЯ ЗАПИСКИ.

(Окончаніе.)

V.

Русская факторія.—Торговля Персїанъ.

Мнѣ вздумалось съѣздить на шлюпкѣ, въ селеміе *Гязъ*, лежащее на другой сторонѣ *Аетеръ-Абадскаго* залива.

Обогнувъ берегомъ залива верстъ 20, я осмотрѣлъ оставшіяся развалины—слѣды пребыванія здѣсь графа *Войновича* съ эскадрой, обвѣхавъ нѣсколько деревушекъ и причаливъ къ берегу, противъ факторіи Московскаго купеческаго дома.

Въ 1844 году, Государь Императоръ далъ дозволеніе Русскимъ купцамъ (*Баранову*, *Елизарову* и *Ремизову*) построить на Персидскомъ берегу складочныя магазины, для мѣшовой торговли. Въ слѣдующемъ же году появилось зданіе для товаровъ и прикащиковъ. Нынѣ, того зданія уже нѣтъ—оно сгорѣло, а Персидское правительство построило

свое, которое и отдается въ наемъ за 250 червонцевъ въ годъ. (°)

Сумма ежегоднаго оборота нашихъ купцовъ не превышаетъ полмиліона. За привозимыя: сукна, жельзо, посуду, вещи изъ накладнаго серебра, они берутъ отъ Персїанъ: марену, хлопчатую бумагу, шелкъ, шкуръ лисья, фунъи и другіе мѣха, сахарный песокъ, миндаль, вѣсташки, шагалу, гвоздику, перецъ, ковры и проч.

Дѣла этой компаніи прежде были въ отличномъ состояніи, нынѣ же упали, быть можетъ, потому, что г-да компаньены равнодушнѣе сдѣлались въ назначеніи туда хорошихъ прикащиковъ; скупѣе въ ассигнованіи жалованья, и отъ плохой, не своевременной ихъ распорядительности. Впрочемъ, въ годъ есть и при самомъ дурномъ ходѣ дѣлъ. Покупка изъ первыхъ рукъ даетъ возможность значительно повышать цѣны вывозимымъ матеріаламъ.

Компанія эта имѣетъ свои экспедиціи въ *Тегеранъ*, *Шаگردъ*, *Савзеваръ*, *Байфуртъ* и *Ардебиль*. Домъ нашей факторіи, находится подъ охраненіемъ 25 человекъ доморощенной персидской ка-

(°) Компаньены не даютъ болѣе 50 червонцевъ и отъ этого у нихъ завелось дѣло.

валеріи, которой казармы составляетъ жалкій шалашь. Съ моря охраняется нашимъ ботомъ, стоящемъ тутъ на якорѣ.

Но оставимъ-те дѣла комерціи въ сторонѣ, Богъ съ ними, пусть они передвигаютъ, пересыпаютъ золото изъ одного угла въ другой, а мы отправимъ-те възглянуть на царство растительной Персїи, погуляемъ-те въ тѣни отраднѣхъ рошъ, гдѣ Славить Бога соловей.

Отъ души пожалѣешь дикарей Персовъ, равнодушныхъ къ этой красавицѣ природѣ; а какой завидный, полезный былъ бы уголокъ, будь онъ только въ другихъ рукахъ!

Жалкую торговлю, которую ведутъ Персы съ Россіею, грѣшно назвать даже торговлею, у нихъ все въ страшномъ упадкѣ, или въ рукахъ *Англичанъ*, убившихъ даже ихъ собственную внутреннюю торговлю продажею своихъ мануфактурныхъ издѣлій. За что ни возмѣтись: *Сахарный песокъ* (душабъ) въ жалкомъ состояніи; изъ него они приготавливаютъ только самый скверный сахаръ, который рафинировать еще не выучились. Впрочемъ въ *Мизандеранской* провинціи въ городахъ *Сари* и *Бальфуршъ* съ прошлаго года начали довольно порядочно выдѣлывать сахаръ.

Хлопчатая бумага—приготавливается у нихъ толь-

тильнами, вероятно чтобы разсорить ихъ въ послѣдствіи. Уничтоженіемъ деревни Джарега все эти замыслы прекращались совершенно.

14-го числа соединились въ лагерь, 20 верстъ выше Шатилъ, при дер. Лабаисъ-кари, 2 сотни Тушинъ и 4 Пшавцевъ. Каждое общество имѣетъ свое священное знамя (дроша) съ колокольчикомъ, за которымъ каждый долженъ слѣдовать непременно, ибо съ того, кто не явится, взимается штрафъ въ пользу убитыхъ и раненыхъ въ походѣ. Пшавцы имѣютъ одно главное знамя Святого Георгія (Лашарисъ-Джвари), пожалованное имъ Царицею Тамарою, оно хранится близъ дер. Наквалесаи. Въ важныхъ случаяхъ образчикъ или представитель этого знамени, всегда находящійся у избраннаго обществомъ *Деканоза*, выносятся въ походъ, и тогда все спешитъ безъ всякаго приказанія, по одному известію, что *дроша* ушла впередъ. Когда это знамя *Деканозъ* пронесетъ мимо собранныхъ жителей, все снимаютъ шапки и крестятся, прибавляя «честь» нашему защитнику Царю. Тушинскія общества Гомецарское и Чагинское пришли каждое съ своимъ отдѣльнымъ знаменемъ, къ нимъ присоединились Пирикительцы и часть Цовцевъ (*). Пшавцы же слѣдовали за своимъ Лашарисъ-Джвари.

Не надясь на Шатилцевъ и въ увѣренности, что, ради дружбы, они дадутъ знать жителямъ Джарега объ угрожающей имъ опасности, Подполковникъ Князь Челокаевъ склонилъ увѣщаніемъ и подаркомъ 20 руб. серебромъ старшину Тазію—указать путь отряду. Деревня Шатилъ лежитъ на скалистомъ съ трехъ сторонъ совершенно недоступномъ мысу, да и съ четвертой спускъ съ крутой горы очень затруднителенъ; вокругъ селенія голыя скалы; мы пошли 6 верстъ вверхъ по лѣвому протоку р. Аргуна на хорошее лагерное мѣсто, подавая видъ будто идемъ черезъ Митхо въ общество Терело. На другой день обошли снова Шатилъ, перебрались въ бродъ черезъ Аргунъ два раза, и, поднявшись на высоты лѣваго берега, остановились въ 6 верстахъ отъ доходя Джареги. Тамъ составились три колонны, составленныя каждая изъ третьей ча-

(*) Въ Тушетіи 4 общества: Гомецарское, Чагинское, Пирикительское и Цовское; послѣдніе жители переселились все на Алванское поле и выгоняютъ свои стада на Тріалетскія горы.

но для домашнихъ нуждъ; въ Россію же хлопку начали вывозить современіи учрежденія торговаго дома; значительный вывозъ ее изъ Персіи уменьшить цѣну на нее.

Шелкъ—въ рукахъ Англичанъ, на долю Россіи вывозится не болѣе тысячъ 5 пудовъ. Съ вышлага года сдѣлано распоряженіе компаньеномъ Елизаровымъ, вывести ему до 2-хъ тысячъ пуд. коконовъ. Приказники его въ Гиллянахъ и Мизандерахъ уже хлопочутъ о закупкѣ ихъ.

Прославленная шелковыми деревьями Мизандеранская провинція теперь уже не въ состояніи готовить большаго количества шелку, потому что деревья эти сожжены самими жителями, съ досады, что на нихъ, по приказанію шаха, была наложена большая сумма податей.

Гилляны богаче всехъ шелкомъ. Астеръ-абадская провинція—бѣднѣе.

Расъ—бакнинами вывозится въ Закавказье; а доставленный Персами въ Россію не составляетъ большаго количества; при значительномъ вывозѣ, онъ могъ бы отбить охоту запасаться американскій который не многихъ лучше.

Кунжутное масло—нынѣ приготовлено было мало; это зависитъ отъ урожая.

Марена (край) самая лучшая въ дербентскомъ округѣ, гдѣ съ плантаціи продается до 100 т.

сти Тушинъ (до 80 чел.) съ добавленіемъ Пшавцевъ, Хевсурцевъ собралось до 30 человекъ и 10 изъ покорныхъ Кистинъ, поселившихся въ оставленныхъ Цовцами селеніяхъ Индуртъ и Этельтъ; между ними было три человека переселенцевъ, прибывшихъ случайно изъ Панкійскаго ущелья. Съ неимоверною поспѣшностію какъ на ирѣ торопились Тушины оставить своихъ лошадей и теплую одежду и въ однихъ архагахъ, въ холдную ночь, пошли впередъ своихъ колоннъ, а за ними Пшавцы. Три деревни, лежащая на урочищѣ Джарега, были окружены до разсвѣта. Атаку предназначалось начать въ передовой колоннѣ, но Юзбашъ Андакскаго поста Подпоручикъ Сакварелидзе, замѣтивъ на разсвѣтѣ въ средней деревнѣ движеніе, сбѣжалъ первымъ выстрѣлъ, по коему началась общая драка, и вскоре пожаръ распространился во всехъ трехъ деревняхъ. Первая и третья изъ нихъ не имѣли укрѣпленныхъ башенъ и сакель, но во второй изъ бойницъ, устроенныхъ въ подвалѣ каменнаго дома, нѣсколько человекъ обстрѣливали меткимъ огнемъ какъ входъ въ этотъ подвалъ, такъ и въ ближайшій къ нему докъ, окруженный со всехъ сторонъ пламенемъ. Ожесточенные защитники сего послѣдняго, отвергнувъ предлагаемое имъ спасеніе, погибли все съ семействами.

Изъ ближайшихъ митхойскихъ деревень, по сигнальнымъ выстрѣламъ передаваемымъ пародной въ другую, собралась толпа до 150 человекъ, съѣхавъ на помощь Джарегойцамъ. Деревни эти считаются покорными, или лучше сказать, тѣ изъ жителей оныхъ, которые выдали аманатовъ начальству Владикавказскаго Округа, другіе же, не принявъ этого условія на свой счетъ, называютъ себя не мирными; безъ сомнѣнія эти послѣдніе, спустившись съ высотъ, вступили въ бой. Тушины спокойно переходили эшелоны изъ одной позиціи на другую: мы любовались ихъ стойкостію и умѣніемъ пользоваться мѣстностію. Имъ усердно хотѣлось поближе подраться съ новыми пришельцами, вызывая ихъ на бой Тушины кричали: «вы стрѣляете изъ далека, подойдите-ка лучше сюда, поближе!»

Спустились къ лагерю стада барановъ и рогатаго скота, пришли и пѣвныя женщины съ дѣтьми, возвратилась и большая часть Пшавцевъ, но Тушинъ не было ни одного, они еще не достаточно «погрѣли руки». От-

пуд., она составляетъ довольно порядочный сбытъ.

Табакъ, пшеница, ячмень—разводятся собственно для своего употребленія.

Чернильные орѣшки—вывозятся усердно и сбываются въ Россію съ большою выгодой.

Самая изобильная и вмѣстѣ съ тѣмъ самая ничтожная, недостающая особенныхъ выгодъ, торговля ихъ заключается въ сбытѣ фруктовъ, какъ то: орѣховъ миндальныхъ, грѣцкихъ, кишмиша, изюму, сливъ, лимоновъ, дуль, чернослива, шафала и проч.

Словомъ Персы не понимаютъ еще великаго значенія своей благодѣтельной природы, на которую съ завистью поглядываютъ многіе...

Величественный лѣсъ, раскинутый такъ роскошно по склону Самшимтовыхъ, Мизандеранскихъ и Астеръ-абадскихъ горъ, при самыхъ маленькихъ трудахъ, могъ бы доставлять огромный капиталъ, но онъ пропадаетъ даромъ, сгнивая на корнѣ, или продается по самой пустой цѣнѣ. Гдѣ слыхано, чтобы огромный стволъ орѣха можно было купить по рублю или много полтора? тогда какъ въ Астрахани пудъ стоитъ отъ 2 до 3 рублей! А кипарисъ, букъ, чинарь, самшитъ (для фабричныхъ валовъ), все это гибнетъ—доставляя имъ не болѣе 4,000 годоваго дохода. Впрочемъ эта отрасль тор-

правилъ впередъ пѣвныя женщины, а артиллерія за ними и нашъ походный лагерь, а артиллерія, ободренный успѣхомъ, спустился съ высотъ, командующихъ ущельемъ, на которыхъ успѣшли явиться Митхойцы и открыли ружейный огонь по выюкамъ и артиллерію. Мгновенно посланы были снова Тушины съ Пшавцами, которые въ одинъ ударъ отбросили неприятеля, послѣ чего совершенно прекратилась перестрѣлка.

Побѣдители возвратили пѣвнымъ женщинамъ часть одежды и войлоки, взятыя въ разоренныхъ деревняхъ. Нѣсколько лошадей назначено для ихъ перевозки; въ каждую переметную сумку посадили по одному ребенку, а за ними мать съ груднымъ ребенкомъ; на другой лошади въ сумкахъ помѣстились тоже два мальчика, и при нихъ на сѣдлѣ старшій братъ; на третьей двѣ женщины и подобнымъ образомъ, разместивъ въ 17 пѣвныхъ, отрядъ двинулся въ передъ.

Проходя мимо дер. Шатилъ, мы встрѣтились были двумя стариками, пришедшими съ просьбою объ освобожденіи пѣвныхъ и увѣрившихъ, что взяты семейства ихъ друзей, которые дѣлили съ ними хлѣбъ и соль. А дабы придать болѣе вѣсу своей просьбѣ до 50 человекъ съ ружьями, вынутыми изъ чехловъ, собрались на крышѣ передовой башни, защищающей проходъ черезъ каменную стѣну, построившую вокругъ деревни. Подполковникъ Князь Челокаевъ отвѣчалъ *челобитчицамъ*, что если Джарегойцы покорятся и выдадутъ належащихъ аманатовъ, то тогда онъ можетъ ходатайствовать о прощеніи и возвратѣ имъ семействъ. Скрѣпя сердце, старики просили наконецъ подарить имъ большой мѣдный котелъ, найденный въ разоренной деревнѣ.

На другой день въ лагерь нашемъ, 10 верстъ выше Шатилъ, пришлось совершить самое трудное дѣло—раздѣлъ добычи. Послѣ долгихъ споровъ и толковъ—рѣшено наконецъ—стадо барановъ и козъ раздѣлить на три равныя части: не легкое дѣло отдѣлять по три головы одинакаго достоинства; и тутъ спорамъ толкамъ не было конца. Чтобы отвлечь вниманіе въ сторону, Князь Челокаевъ предложилъ охотникамъ побороться: два молодца схватили другъ друга за поясъ и пошла возня; кругъ зрителей увеличивался постепенно, а дѣлежъ пошелъ успѣшнѣе. Наконецъ три отдѣльных стада уже на своихъ мѣстахъ; три пули,

говли ждуть предприимчиваго человека, которому принесетъ и честь и большія выгоды... А какъ славно было бы устроить на берегахъ Персіи маленкіи колоніи, гдѣ обработывая произведенія страны, можно было бы ихъ высылать въ Россію уже въ очищенномъ, приготовленномъ видѣ. Но жалъ одно, что недовѣрчивый народъ недопускаетъ изъ ложнаго опасенія—привезетъ въ исполненіе эту мысль! Имъ кажется, что они потеряютъ отечество и на этомъ основаніи создали народное повѣріе «Урусъ покорить Персію!»

Однако, пора окончить бесѣду, проститься съ родами лимоновъ, кипарисовъ и подианъ парусалетъ въ обратный путь!..

Жаль отъ души, что такъ невеликъ срокъ якорной стоянки парохода, а славно можно было бы пожить, полюбоваться, да и есть на что!

19-го мая, съ разсвѣтомъ, пароходъ шелъ въ обратный путь. Матросы возились съ парусами, Персы съ кальянами, я со скукой, а капитанъ парохода, прогуливаясь на палубѣ, мурлыкалъ про себя пѣсенку и казался, только въ даль появлялся силуэта Астрахани, чтобы съ удовольствіемъ крикнуть: *стопъ машина!*

1832 года 1-го Юля

Астрахань.

каждая съ особымъ знакомъ, брошены въ шапку, изъ нея Деканозъ вынулъ ту, которая определяла часть принадлежащую Тушинамъ, двѣ же другія достались на долю Ишавцевъ. На каждаго убитаго отдано по три быка (чтобы ихъ зарывать на похоронахъ и съесть тамъ на обшей трапезѣ); на раненнаго по одному, а остальныхъ раздѣлить такимъ же порядкомъ, какъ и барановъ. Наконецъ изъ 20 головъ крупнаго и мелкаго скота отдѣлено по одной головѣ въ пользу Хевсурцевъ, Кистинъ, Казаконъ и есауловъ, находящихся въ отрядѣ.

17 Юля мы возвратились въ лагерь, изъ котораго пришли къ Шатилю, и отрядъ сталъ расходиться по домамъ.

ГАМЗАТЬ-БЕКЪ.

(Продолженіе.)

Старшины, посланные ханшею для переговоровъ съ Гамзатъ-бекомъ, возвратились въ Хунзахъ. Вынужденная необходимостію согласиться на требованіе сильнаго врага, Паху-Бике на другой день отправила Булачь-Хана къ Гамзату съ нѣсколькими почетными жителями Хунзаха. Гамзатъ принялъ молодаго хана съ почетомъ и въ тотъ же день отступилъ отъ Хунзаха за 2 версты, а потомъ отправилъ Булачь-Хана въ сел. Новый Ганцалъ, гдѣ помѣстилъ его въ своемъ домѣ, поручивъ надзоръ за нимъ одному изъ своихъ мюридовъ.

Послѣ этого Гамзатъ немедленно отправилъ пословъ въ Хунзахъ, съ требованіемъ, чтобы ханша прислала къ нему сыновей своихъ Абу-Нунцаль-Хана и Умма-Хана, для весьма важныхъ переговоровъ, отъ которыхъ зависитъ спокойствіе всей Аваріи и собственныя выгоды ихъ дома. Въ случаѣ, если она несогласится на его требованіе, Гамзатъ угрожалъ поручить управленіе аварскимъ ханствомъ Сіухскому джанкѣ Сурхай-Хану. Отдавши въ аманаты младшаго сына, ханша вынуждена была согласиться на все требованія Гамзата; она объявила своимъ сыновьямъ его требованіе.

Абу-Нунцаль-Ханъ сказалъ, что Гамзатъ-Бекъ, видя обоихъ братьевъ въ своихъ рукахъ, можетъ задержать ихъ и лишитъ тѣмъ Хунзахъ защитниковъ, почему полагаетъ лучшимъ, послать одного Умма-Хана съ почетными старшинами, которые и привезутъ извѣстіе въ чемъ будутъ состоять переговоры съ Гамзатомъ.

Ханша согласилась, и Умма-Ханъ, съ пятью почетными старшинами, прибылъ въ лагерь Гамзатъ-Бека, который принялъ его ласково и созвавши главныхъ своихъ мюридовъ, сказалъ Умма-Хану:

«Я не желаю никакого зла вашему дому и не намѣренъ дѣлать, потому что не думаю отнимать у васъ Аварію. Все слухи, распространенные недоброжелателями, совершенно ложны; я прошу у васъ только одного: не убивайте и не старайтесь убить меня. По принятой мною обязанности и по моему сану, я буду заниматься распространеніемъ таригата. Отецъ мой Алискеръ-Бекъ служилъ вѣрою и правдою отцу твоему Султанъ Ахметъ-Хану. Все желанія мои состоятъ въ томъ, чтобы служить также вѣрно нынѣшнему хану по примѣру отца моего. Все войска мои отдаю въ его распоряженіе! Одна у меня просьба: позволить мнѣ въ вашемъ домѣ проживать какъ въ прежніе годы, я буду помогать вамъ моими совѣтами и опытностію, если въ нихъ встрѣтятся вамъ подобности».

Молодой Умма-Ханъ, не зная, что отвечать на лстивую и покорную Гамзата, сидѣлъ безмолвно и неподвижно. Тогда раздался на-

смѣшливый голосъ одного мюрида по имени Алія: «Умма-Ханъ не, ужели всецѣмъ Хунзахъ ненашло въ умѣ и опытнѣе тебя, чтобы понять слова Имама и отвѣчать на нихъ?»

Сконфуженный Умма-Ханъ не возразилъ ни однимъ словомъ.

«Мюридъ Алія! сказалъ хунзахскій старшина, Имать-Бекъ (нынѣ подполк. Русской службы) мы прибыли не для ссоры съ тобою, а для свиданія съ Гамзатъ-Беккомъ, какъ съ родственникомъ нашихъ хановъ.» Имать-Бекъ хотѣлъ говорить съ Гамзатомъ, но тотъ, не удостоивъ старшину вниманія, повелѣлъ молодого Хана посмотреть на стрельбу въ цель, которую нарочно начали мюриды для забавы Умма-Хана.

Между тѣмъ, ханша Паху-Бике, безпокоясь о долгомъ отсутствіи Умма-Хана, стала просить Абу-Нунцаль-Хана, чтобы онъ похажъ къ Гамзату; но тотъ отказался исполнить ея требованіе до пріѣзда своего брата. Черезъ нѣсколько часовъ ханша настоятельно потребовала, чтобы Абу-Нунцаль-Ханъ вхажъ, говоря, что Умма-ханъ молодъ, и не будетъ въ состояніи дѣльно отвѣчать Гамзату.

Когда ханъ отказался снова отъ свиданія съ Гамзатомъ, до пріѣзда брата, ханша прибѣгла къ другому средству: «Неужели ты такъ гордъ, сказала она, что считаешь униженнымъ для аварскаго хана говорить съ бекомъ, когда опасность угрожаетъ не только твоему брату но и всему ханству; можетъ быть трусость причиною твоей отговорки!»

«Ты хочешь—сказалъ Абу-Нунцаль-Ханъ—лишиться и послѣдняго своего сына. Изволь, я вду!».. и онъ отправился въ лагерь Гамзата съ 20 нукерами.

Лишь только показался Абу-Нунцаль-Ханъ въ лагерь непріятельскомъ, Гамзатъ-бекъ бросился къ нему на встрѣчу и принялъ, молодого хана съ рабскою почтительностію, какъ своего властелина. Ханъ дружески его привѣтствовалъ и по просьбѣ Гамзата, вошелъ въ палатку его, вмѣстѣ съ братомъ своимъ Умма-ханомъ и за ними послѣдовали нѣсколько почетныхъ жителей Хунзаха—и два мюрида Гамзата.

Когда каждый, по званію своему, занялъ мѣсто, подали плоды и Гамзатъ, угощая ихъ, сказалъ Абу-Нунцаль-Хану «Ханъ все войска мои находится отъ нынѣ въ твоёмъ распоряженіи, повѣлявай ими какъ хочешь, я самъ къ твоимъ услугамъ, и съ этого же дня, если ты не откажешься помѣстить меня въ своемъ домѣ, буду заниматься богоугоднымъ дѣломъ распространенія таригата.»

Абу-Нунцаль-Ханъ благодарилъ Гамзата въ самыхъ искреннихъ выраженіяхъ и обѣщалъ ему вѣчную дружбу. Вскорѣ Гамзатъ вышелъ изъ палатки, а съ нимъ и два его мюрида.

Гнусный замыселъ Гамзата увѣнчался желаннымъ успѣхомъ: два хана, изъ которыхъ одного страшился онъ, находились теперь въ его власти. Немедленно распорядился онъ назначеніемъ убійцъ, и когда все было готово, велѣлъ сдѣлать залпъ изъ ружей по ханскимъ нукерамъ, стоявшимъ подлѣ палатки. Меткіе выстрѣлы положили намѣсть не многочисленныхъ защитниковъ молодыхъ хановъ. Хунзахскій мюридъ Хаджіевъ-Сюнъ-Магометъ, преданный Гамзатъ-Беку, первый подбѣжалъ къ палаткѣ, и выстрѣливъ изъ ружья, нанесъ Умма-Хану смертельную рану въ лѣвый бокъ на вылетъ. Раненый ханъ, почувствовавъ вдругъ ослабленія, выхватилъ кинжалъ и бросился изъ палатки; но силы его оставили, и онъ упалъ мертвымъ въ нѣсколькихъ шагахъ отсюда. Абу-Нунцаль-Ханъ, полной ярости и благородной отваги, съ обнаженнымъ кинжаломъ бросился на враговъ; первый встрѣтившійся ему

былъ родной братъ Гамзата, Муратъ-Бекъ, ханъ разрубилъ ему голову. Муратъ-Бекъ шло бы узнать силу руки этого смѣлаго воина, но въ эту минуту Джаробелоканскій мюридъ Рамазанъ выстрѣлилъ и пуля пробѣла насквозь лѣвое плечо хана. Отчаянный, онъ бросился на этого мюрида и убилъ его. Ирганаевскій мюридъ, шурий Гамзата, по имени Магометъ, занесъ было руку на хана, но ловкимъ ударомъ тотъ повернулъ его на землю. Тогда нѣсколько мюридовъ Гамзата напали на Абу-Нунцаль-Хана съ шапками, и неизвестно кто изъ нихъ отрубилъ ему почти половину лѣвой щеки; придерживая лѣвою рукою разрубленную часть лица, ханъ, выхвативъ шапку, нѣсколькихъ изъ своихъ убійцъ ранилъ и обратилъ ихъ въ бѣгство. Здѣсь отчаяніе и храбрость молодого хана сдѣлались почти невротны: все приближившіеся къ нему, бѣжали, объятые страхомъ. Преслѣдуя бѣгущихъ Абу-Нунцаль-Ханъ, какъ рассказываетъ очевидцы, убилъ и ранилъ до 40 человекъ, наконецъ, обезсилить отъ раны, изъ которой струей бѣжала кровь, Абу-Нунцаль-Ханъ, преслѣдуя и убивая мюридовъ, упалъ наконецъ мертвымъ.

Это было 15-го числа августа мѣсяца 1834 года. Старшины и нукеры, пріѣхавшіе съ ханами, отчаянно дрались и весьма не многіе привезли въ Хунзахъ горькую вѣсть..

Тѣла молодыхъ хановъ, по приказанію Гамзата, были обнажены и платѣ съ нихъ доставлено къ нему.

Въ тотъ же день ханша Паху-Бике и ея родственница ханша Хистаманъ-Бике, лишившія защитниковъ оставленныхъ оробѣвшими Хунзахцами, перевезены были, по приказанію Гамзатъ-Бека, въ сел. Геничудъ, отстоящее верстахъ въ четырехъ отъ Хунзаха. Беременная же жена Абу-Нунцаль-Хана была оставлена въ ханскомъ домѣ въ Хунзахѣ. Провѣжая мимо лагеря Гамзата, ханша Паху-Бике просила чрезъ своихъ нукеровъ позволенія говорить съ нимъ, но Гамзатъ отвѣчалъ, что между имъ и ею ничего нѣтъ общаго, приказалъ вести ее въ Геничудъ, а самъ торжественно вошелъ въ Хунзахъ и обогранный кровью законныхъ хановъ, принялъ на себя ихъ титулъ и помѣстился въ ихъ домѣ.

Первымъ дѣйствіемъ Гамзатъ-Бека было арестовать Сурхай-хана, двоюроднаго брата Абу-Нунцаль-Хана. Произходя отъ Гебека брата Аварскаго Хана Умма-хана, по имѣнію матерью простую татарку, (т. е. бывши чанка), Сурхай Ханъ могъ вступить на ханство, только въ случаѣ смерти законныхъ хановъ.

Второю заботою Гамзата было забрать все богатство ханское.

14-го августа ханша Паху-Бике вмѣстѣ съ матерью ея Хистаманъ-Бике привезены были изъ Геничуда въ Хунзахъ и Гамзатъ велѣлъ ее привести къ себѣ.

Убитая потерей сыновей, лишившись ханства, она выдержала однако же характеръ; твердымъ шагомъ вошла на дворъ дома—на собственнаго жилища, въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ—хановъ Аваріи. Несмутившись, поздравила она Гамзата, съ полученіемъ новаго сана. Гамзатъ усмѣхнулся, кивнулъ головою стоявшему позади ханши одному мюриду, который взмахнулъ кинжаломъ и гордая голова ханши упала къ ногамъ Гамзатъ-Бека.

Поступокъ этотъ не понравился многимъ приближеннымъ Гамзата. Азіатцы при всемъ варварствѣ своемъ щадятъ женщинъ. Дѣйствіе Гамзата было противно туземнымъ обычаямъ аварскаго ханства, и онъ самъ это чувствовалъ, извинялъ себя тѣмъ, что ханша вѣроятно стала бы просить защиты у Русскихъ, которые неотказали бы ей въ помощи.

На другой день по утрамъ постигла та же участь Сурхай-Хана. Старая же Хистаманъ-Бике помѣщена была на хуторъ Хинубъ, построенномъ внизу Хунзаха.

Во время убийства хановъ въ лагеръ Гамзатъ-Бека, былъ смертельно раненъ ханскимъ нукерами двоюродный братъ его Чопанъ-Бекъ, сынъ Ново-Гопатлинскаго жителя Имамъ-Али, который первый возбудилъ мятежное чувство въ душѣ Гамзата. Гамзатъ привезъ Чопанъ-Бека въ Хунзахъ, откуда отправилъ къ отцу его. Смертельно раненый нулею Чопанъ-Бекъ, по прибытіи въ Новый Гопатль прожилъ только три дня.

Поручивъ Хунзахскому кади наблюдать за духомъ народа, Гамзатъ поѣхалъ на похороны брата въ Новый Гопатль, гдѣ получилъ два письма отъ Казикумыкского хана Асланъ-Хана и въ подарокъ золотые часы. Первое письмо заключало въ себя слѣдующее: «Гамзатъ-Бекъ», писалъ Асланъ-Ханъ, я узналъ, что ты убилъ родственниковъ моихъ, а твоихъ повелителей Абу-Нунцаль-Хана и Умма-Хана. Убийство ихъ ляжетъ на тебя справедливымъ гнѣвомъ Аллаха, но убійство ханши Паху-Бике обрушится на тебя всюю тяжестью и моего мщенія! не найдешь ты мѣста на землѣ гдѣ могъ бы отъ него укрыться!»

Письмо это было читано Гамзатъ-Бекѣмъ предъ народомъ, но другое письмо онъ показалъ только некоторымъ; оно было вотъ какого содержания: «Спасибо тебѣ Гамзатъ-Бекъ! ты исполнилъ свое обещаніе какъ нельзя лучше; дай Богъ, чтобы въ нашъ вѣкъ было побольше такихъ молодцовъ, какъ ты. За это я признаю тебя моимъ сыномъ и тебѣ осталось только идти на Цудахарское общество. Вслучае нужды я буду тайно помогать тебѣ».

Послушный советамъ Асланъ-Хана, подкупленный надеждою на помощь, Гамзатъ собралъ въ Хидатлинскомъ и Андалальскомъ обществахъ мюридовъ и Муртазакатовъ (*) до 4 т. человекъ, съ ними перешелъ онъ Кардахскій мостъ, и ночью внезапно напалъ на деревни Салты и Кудали. Устрашенные жители незащищались, и Гамзатъ занялъ эти деревни. Оттуда написалъ онъ къ Цудахарскому кади Аслану и старшинамъ деревень, чтобы пропустили его съ войскомъ чрезъ свою землю, объявляя имъ намѣреніе свое идти къ Дербенту.

Получивши письмо это, Асланъ Кадій хотѣлъ уже ѣхать къ Гамзату, но родственники удержали его, и вмѣстѣ съ старшинами составивъ советъ, положили недовѣрять Гамзату, занявшему неприятельски принадлежащія имъ обществу деревни, и кромѣ того обманувшему Аварскихъ хановъ. Рѣшились они собраться общими силами и дать твердый отпоръ Гамзату. Цудахарцы вышли поголовно; Акушинцы слѣдовали за ними.—На слѣдующій день Гамзатъ сошелся съ ними на урочище Каранцъ. Храбрыя толпы Цудахарцевъ, поддержанныя Акушинцами, быстрымъ натискомъ смѣшали мюридовъ Гамзата, обратили въ бѣгство, и самъ предводитель ихъ едва могъ спастись, претерпевъ поражение на голову.

Отдѣлившись отъ войска, преслѣдуемаго Цудахарцами до Салтинскаго моста, Гамзатъ направился съ частію мюридовъ чрезъ деревни Кегертъ, Хиндахъ и Карадахъ, не останавливаясь въ нихъ, прибылъ онъ въ Новый Гопатль, отъ куда чрезъ нѣсколько дней, оправившись отъ поражения, уѣхалъ въ Хунзахъ.

(*) Въ нагорныхъ обществахъ народонаселеніе считается и дѣлится на десятки; одинъ изъ 10-ти избирается Муртазакатомъ; онъ обязанъ, въ случаѣ войны, вступать въ ряды, а девять чел. остающихся дома, должны обрабатывать его землю и сверхъ того платить ему по одному рублю сер. въ годъ.

Храбрый отпоръ Цудахарцевъ не уронилъ воинственный духъ Гамзата; проникнутый мщеніемъ, онъ снова приступилъ къ военнымъ приготовленіямъ для нападенія на Цудахарцевъ, на Акушинцевъ и на Мехтулинское ханство. Онъ мечталъ о завоеваніи всего Дагестана, Дербента, Кубы и Шемахи; велѣлъ заготовлять большое количество пороха и свинца, а между тѣмъ послалъ главныхъ мюридовъ своихъ Али-Бека, Ахверды Магому и Манидура, въ общества Койсубулинское, Гумбетовское, Андійское, Технуцальское, Ункратльское, Богуляльское, Джемаляльское, Кіалальское, Аухвахское, Ансукское, Анкратльское, Тлесерухское, Мукратльское, Хидатминское, Келебекое, Капуцинское, требуя, чтобы они шли поголовно въ Хунзахъ.

(Оконч. въ слѣд. №)

Объ осмотрѣ Членами Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства Ставропольской Практической Школы Шелководства.

По порученію Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства и съ разрѣшенія Господина Министра Государственныхъ Имуществъ, назначена особая Комmissia изъ Членовъ того Общества для обзорнiя шелководства въ Южной Россіи.

Председательствующій въ этой Комmissiи Статскій Совѣтникъ Алексѣй Федоровичъ Ребровъ и Членъ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Масловъ, прибывъ въ Ставрополь, осматривали 27-го іюня, въ присутствіи г. Ставропольскаго Гражданскаго Губернатора, здѣшнюю практическую школу шелководства, учрежденную въ 1849 году по распоряженію Его Святлостіи Князя Намѣстника Кавказскаго, гдѣ съ особеннымъ удовольствіемъ видѣли въ отличнѣйшемъ состояніи и содержаніи молодые расадики шелковицы, расположенныя для образованія шпалеръ и живыхъ изгородъ, огромныя посѣвы шелковицы на грядкахъ и трехъ-лѣтнія деревья, предназначенныя для безденежной раздачи жителямъ, а также помѣщеніе, выстроенное иждивеніемъ заведывающаго школою Дѣйствительнаго Члена Кавказскаго Общества Сельскаго хозяйства, г. Коллежскаго Ассесора Нечмирова, въ коемъ поставлено 6 ть шелкоматальныхъ машинъ Робинсъ; — потомъ разсматривали какъ самыя коконы лучшихъ породъ, такъ и образцы шелка, размотаннаго въ семь заведеніи учениками и, оставаясь вполне довольными хорошимъ устройствомъ и содержаніемъ шелковичныхъ плантацій и школы, отозвались многократно повторяя, что высокая мысль общественной пользы Святлѣйшаго Князя Михаила Семеновича въ устройствѣ этаго за-

веденія для распространенія шелководства въ Ставропольской губерніи, привелъ въ исполненіе съ полнымъ успѣхомъ, какого только можно ожидать въ короткое время отъ подобнаго заведенія; при чемъ отъ имени Московскаго Комитета шелководства изъявили готовность содѣйствовать къ сбыту коконовъ и шелка въ нашѣмъ заведеніи производимаго.

По окончаніи таковаго осмотра Г. Ребровъ и Масловъ прислали на имя шелководнаго заведенія письменное засвидѣтельствованіе объ осмотрѣ ими онаго, съ слѣдующимъ заключеніемъ: «все видѣнное нами въ заведеніи шелководства выражаетъ благотворительную мысль «сега заведенія въ такой мѣрѣ, что оно, какъ «по направленію своему, такъ по устройству «и по успѣхамъ самаго дѣла, не болѣе чѣты- «рехъ лѣтъ начатаго, есть одно изъ лучшихъ «общественныхъ шелководныхъ заведеній, до «сега нами осматрѣнныхъ въ Южной Россіи, «о чемъ мы за долгъ поставлемъ донести Императорскому Московскому Обществу и засвидѣтельствовать это убѣжденіе «Ставропольскому шелководному заведенію за «собственно-ручнымъ нашимъ подписаніемъ.»

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

12 числа потерявъ бумажникъ зеленого сафьяна, въ которомъ были: памятникъ книжка, нѣсколько записокъ, и 18 р. сер. Нашедшаго этого бумажника просятъ покорнѣйше доставить въ домъ Беліозова, на Саперной улицѣ, въ квартиру Г. Сливицкаго.

ПРИБЫЛИ: Августа 9-го: изъ сел. Кенеты, отставной Подполковникъ *Оникоговъ*, изъ Москвы, отставной гвардіи Штабсъ-Капитанъ *Графъ Кутайсовъ*, изъ Одессы, Титулярный Совѣтникъ *Польчинскій*, изъ Шуши, Подпоручикъ *Чернецкій*, изъ Горіи, Коллежскій Секретарь *Полованцовъ*, изъ С. Петербурга, Губернскій Секретарь *Черновъ*, изъ Балты, Подпоручикъ *Зурабовъ*. 10-го: изъ Бѣлаго ключа, Коллежскій Совѣтникъ *Витте*. 11-го: изъ Елисаветополя, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Кочубу*, изъ Бѣлаго ключа, Титулярный Совѣтникъ *Михайловъ*. 12-го: изъ Манглиса, Полковникъ Князь *Андрониковъ*, изъ Горіи, Подполковникъ Князь *Макасовъ*.

ВЫѢХАЛИ: Августа 9-го: изъ Боржома, Статскій Совѣтникъ *Попеико*, въ Новочеркасскъ, Капитанъ Князь *Мухранскій*, въ Горію, Титулярный Совѣтникъ *Вельможскій*. 10-го: въ Сигнахъ, отставной Полковникъ Князь *Андрониковъ*, въ Закаталы, Подполковникъ *Араблинскій*, въ Екатеринославлѣ, Капитанъ *Лисаловичъ*, въ Осетію, Титулярный Совѣтникъ Князь *Абашидзе*, въ разные города Россіи, Поручикъ *Апаринъ*. 12-го: въ Манглисѣ, Полковникъ Графъ *Степко*, на Гартискарскую станцію, Поручикъ *Терновъ*, въ Сигнахъ, Коллежскій Секретарь *Макаловъ*.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ ВЪ ТИФЛИСѢ. 1852 ГОДА.

Мѣсяцъ и числа по стар. стилю.	Часы	Термометръ Р°		Сыръсть воздуха	Барометръ при 13/4 Р° Русск. полуліній.	Направленіе вѣтра.	Состояніе Неба	Темпер. Реом	
		Сухой.	Смоч.					Наим.	Наиб.
8-го Август.	7 утра.	+15.3	+11.2	0.53	570.57	СЗ. слаб.	Об. на гориз.		
	1 попол.	+25.8	+14.0	0.20	569.14	ЮВ. сл.	Об. на гор. и мгл.	+13.0	+26.0
	9 веч.	+20.5	12.8	0.34	569.34	В. оч. сл.	Об. разс.		
9-го Август.	7 утра.	+17.4	+13.8	0.63	569.26	СЗ. слаб.	Обл. разс.		
	1 попол.	+25.2	+16.3	0.35	568.65	ЮВ. слаб.	Обл. мѣстн.	+14.4	+25.8
	9 веч.	+20.3	+14.1	0.45	568.44	Тихо.	Об. тонкіе разс.		
10-го Август.	7 утра.	+16.4	+12.2	0.57	568.53	СЗ. оч. сл.	Обл. на гориз.		
	1 попол.	+25.5	+15.1	0.27	567.72	ЮВ. слаб.	Ясно.	+13.2	+26.1
	9 веч.	+19.3	+12.4	0.38	567.08	Тихо.	Ясно.		
11-го Август.	7 утра.	+16.3	+11.9	0.54	567.28	СЗ. оч. сл.	Об. на гориз.		
	1 попол.	+26.2	+14.1	0.19	565.68	ЮВ. оч. сл.	Обл. на гориз.	+13.3	+28.0
	9 веч.	+21.4	+13.6	0.35	565.53	СЗ. оч. сл.	Обл. мѣстн.		

Прим.: 8 числа съ 7 ч. 22 м. до 7 ч. 54 м. пополуд. шелъ дождь и видна была молнія на СЗ гориз.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.